

С двумя сотнями охранников, которых привел Ин Тринадцатый, никто из людей с короткими глазами не нападал, скорость повозки была намного быстрее, и после нескольких дней пути они встретились с Хань Мянем в Чичжоу.

Чичжоу и на этот раз был вымыт очень чисто. Продовольственная команда во главе с Хань Ли пришла из Уху, открывая склады и распределяя лекарства на всем пути, но когда они добрались сюда, у них почти закончились боеприпасы и еда.

"Мы можем только сделать все возможное, чтобы заставить всех отступить". Лин Цинъюй посмотрел на сплошные лачуги снаружи.

"Но?" Хань Янь колебался. Сейчас у семьи Линг очень хорошая динамика. Уже есть беженцы, которые считают семью Линг бодхисаттвой. Если репутация еще больше расширится, это принесет определенную пользу.

"У нас не так много вещей, но сердца людей не удовлетворены. Будут прибывать новые беженцы. Он будет благодарен, если у вас есть еда. Если вы скажете, что сожалеете, то вместо этого на вас обидятся. Приготовьте еду, закройте это место, не позволяйте людям ловить наши ноги и говорить, что мы собираемся толпами, чтобы наделать бед, но это нехорошо". легкомысленно сказал Линь Цинъюй.

Хань Янь вздрогнул и тут же повернулся, чтобы распорядиться о сходе людей.

Прошел уже месяц, но суд так и не сдвинулся с места. Семьи моего Линга хватит на то, чтобы превратить тебя в свинью на заклятие. Пятсот тысяч камней еды пропало!

Перед приходом новой волны беженцев семья Линг, сохранив хорошую репутацию, удалилась из зоны бедствия, и наконец-то началась помощь двора в ликвидации последствий бедствия и открытие позиций богатыми семьями в разных местах.

Масштабы и последствия этого наводнения были самыми мощными со времен основания династии Великая Чжоу. Однако в Цзянлине, где находились Ван Сюаньчжи и Чэн Цзя, не только спасли набережную, но и было меньше всего погибших. Он первым начал спасательные работы. Суд дал много наград. Они не только получили три звания подряд, но и стали лидерами в Цинлю.

Лин Цинъюй вернулся в Ханчжоу и взял с собой Янь Саня и остальных, чтобы провести два дня в лодочной прогулке по Западному озеру. Два дня ушло на то, чтобы успокоиться.

"Хозяин, лодки все здесь". Дин Дун вошел в маленький павильон у озера и сказал Линь Цинъюю.

"Ну, когда на этот раз будут грузить товары?" Линь Цинъюй прислонился к красавице в павильоне, наслаждаясь услугами Бай Вэя, сказал.

"Это еще несколько дней", - подошел Дин Дун и сказал, обращаясь к ней: "На этот раз людей очень много. Я привез все лодки, построенные У Даксином, шесть! Моряки зарегистрировались в Цюаньчжоу, на каждом по шестьсот человек".

"Пых!" Линь Цинъюй выплеснул воду и сказал: "Корабль на шестьсот человек? Кто прислал тебе официальный документ?"

Дин Дун торжествующе улыбнулся и сказал: "Чан Цзин умер, а новый посланник Фань Е по перевалке грузов на Фуцзяньской дороге рекомендовал Вэй Хуаяна на должность директора Цюаньчжоуского судостроительного завода. Вы все приятели? Разве не хорошо поговорить? Но есть и получше. Женщины и дети могут ходить только в темной каюте".

Во время этого наводнения у многих неполноценных семей больше не было денег, и все рекруты семьи Линг сломя голову бросились на поиски. Хань Мянью и другие выбирали этих людей изнутри. Однако Лин Циньюй не ожидал, что людей будет так много.

"Кстати, хозяин, наша лодка действительно не вернется в этом году?" Дин Дун сел рядом с ней и спросил.

"Ну, если я в этом году не положу в Великий Чжоу катти специй, они надуют меня на столько денег и не получат их обратно. Как они могут быть достойны самих себя?" с горечью сказал Линь Циньюй.

"Тогда я возьму свою жену на борт и отвезу ее в деревню Линьцзя". Дин Дун потрогал свой нос и с улыбкой сказал.

"Тогда смело любите ее, кстати, я не видел вашу невестку, и времени на подарок нет". Линь Циньюй тут же сел прямо и улыбнулся.

"Но если мы не вернемся в этом году, не хочешь ли ты подарить Вэй Хуайаню напоминание?"

"Дин Дун спросил, Вэй Хуайаню помог нам в этот раз. Он новый Шибо Шиши, и он должен сделать его проходимым".

"Оставьте ему сумму для сдачи в этом году, только у него есть сумма для сдачи среди трех муниципальных бюро, и это считается лицом". Линь Циньюй сказал легко, семьсот тысяч таэлей серебра для него достаточно.

"Ты не знаешь, насколько сейчас выросли цены на специи. Если пройдет еще полгода, то, по оценкам, вельможам в Бяньцзине нечем будет возжигать благовония". Дин Дун торжествующе улыбнулся.

"Через несколько дней будет Праздник Середины Осени, давайте не будем волноваться на этот раз, пусть все отправляются после Праздника Середины Осени, иначе, я не знаю, когда мы сможем вернуться на родину". Линь Циньюй улыбнулся.

"Хорошо, тогда я сначала все подготовлю. Если товар будет готов, я поеду в Цюаньчжоу и буду ждать". Дин Дун встал и сказал. Увидев, что Линь Циньюй кивнул, Фан повернулся и ушел.

Особняк Чжао в Бяньцзине.

Чжао Иньфэн сидел прямо на стуле, наблюдая, как генерал Чжао пристально смотрит на Чжао Минляна.

"Дедушка, этот Сяо Суй теперь премьер-министр Южного Кампуса, и нам полезно подружиться с ним". сказал Чжао Минлян.

"Что ты знаешь? У Сяо Суй большие амбиции, может он будет рассматривать это как рукоприкладство?" сердито сказал генерал Чжао.

"Но видите ли, цены на специи в Бяньцзине уже выросли в несколько раз. Даже магазин специй в доме Линга здесь продает только лечебные специи и приправы, а у остальных даже этого нет. Теперь на специях Сяо Суй мы можем заработать три миллиона таэлей". сказал Чжао Минлянь.

Генерал Чжао запнулся, затем медленно сел, некоторое время размышлял и спросил: "Откуда у него столько специй?".

Чжао Минлянь тоже помолчал некоторое время и сказал: "Я не знаю, возможно, кто-то отправил корабль прямо в Ляо".

"Брат, если мы хотим получить эту партию товаров, нам нужно подготовить четыре миллиона таэлей серебра. Мне здесь уже тесно, и я не могу их достать.

"Чжао Иньфэн вмешался и легкомысленно сказал. Лодка семьи Линг не выходила в море, и в этом году в Да Чжоу не было ни одной лодки. Пряности несколько лет подряд находились в состоянии нехватки. Теперь, наконец, это взорвалось. Как вельможи в Бяньцзине могут выдержать дни без аромата? Некоторые дорогие специи жарятся по заоблачным ценам. Только в магазине Линцзя можно купить низкосортные специи. Однако в магазине "Линцзя" специи продаются каждый день и закрываются, когда все распродано. Теперь Сяо Суй внезапно достал такое большое количество специй. Гуйцай считает.

"Это не обязательно должно исходить от тебя, ты просто должен хорошо осмотреть рынок и позволить товару прийти". Чжао Минлянь сказал.

"Если это так, то не нужно ли вам срочно перезвонить мне?" Чжао Иньфэн сказал с ноткой холодности.

"Этот вопрос очень важен, поэтому лучше сказать об этом с глазу на глаз. Однако я позвал тебя обратно, потому что ты не слишком молода. Я хочу заключить с тобой брак". Генерал Чжао медленно произнес.

"Я уже сказал, что если королевство Ляо не будет уничтожено, то у меня не будет семьи". Чжао Иньфэн встал и сказал.

"Ты все еще думаешь о той женщине из семьи Линг?!" Генерал Чжао сердито ударил по столу.

"Я не имею с ней ничего общего!" В голосе Чжао Иньфэна прозвучал намек на гнев, и он сказал: "Дедушка, сколько раз я говорил, что не имею к ней никакого отношения, убейте ее, что бы она ни делала, я тут ни при чем".

"Тогда пусть ты пойдешь и найдешь ее, чтобы вместе вести дела, почему нет никакого прогресса?" Старый генерал Чжао уставился на него.

"Дедушка, ответственный человек ясно дал понять, что семья Линг теперь не может вести никаких переговоров. На этот раз семья Линг подавлена семьей Ван и не имеет возможности выступить". Чжао Иньфэн сказал.

"Ха, нет сил встать? Значит, есть так много жертв с едой, чтобы помочь?" Чжао Минлянь холодно фыркнул.

"Деньги, на которые ты купил специи в этот раз, были скооперированы с семьей Ван.

Сколько их денег было взято у семьи Линг? Семья Линг понесла такие большие потери, они все еще имели дело с жертвами, полмиллиона ши еды, по сути, это ее семья, и даже в этом случае, разве вы не отпустите ее?" Голос Чжао Иньфэна был наполнен гневом.

"Третий брат, ты был не прав. Сейчас дело не в том, что мы не отпускаем семью Линг, а в том, что у них такие лица. Разве ты не знаешь? Теперь не только жертвы выиграли от нее, даже суд Цинлю на улице просит ее запечатать." Чжао Минлян сказал насмешливо.

"Правильно, что просят ее запечатать. Не говоря уже о 500,000 каменных зерен, но сказать, что за золотого петушка, которого она использовала, чтобы спасти так много людей, должно быть, Инь Фэн, если она тебе действительно нравится, ты можешь жениться на ней". "В мутных глазах старого генерала Чжао вспыхнул огонек. Глава семьи Линг теперь имеет такую хорошую репутацию среди людей. Если семья Чжао собирается добиться успеха, ей нужна такая репутация, не говоря уже о том, что под давлением семьи Ван, вы все равно сможете ее выдержать. С 500 000 ши для спасения от катастрофы, богатство этой семьи Линг непостижимо.

"Дедушка, у меня нет намерения жениться на мне. Неважно, кто это будет, если не будет ничего другого, я сначала вернусь в Даин. Если ты уверен в этом, старший брат, просто дай мне знать". Не дожидаясь их слов, Чжао Иньфэн открыл дверь и ушел.

Дом Чэн.

"Отец?" Чэн Цзя, который только что переоделся, с тревогой вошел в кабинет и спросил: "Почему так срочно нужно позвать сына?"

"Сегодня император устроил большой пожар, и во дворце пропало несколько видов благовоний". Чэн Сян жестом пригласил сына сесть и сказал.

"Жертвы внизу голодали на протяжении тысяч миль, а император рассердился, потому что нет благовоний?" с сарказмом сказал Чэн Цзя.

"Эй, на этот раз вы с Ван Сюаньчжи хорошо поработали".

Чэн Цзя ничего не сказал, но спокойно посмотрел на отца.

Чэн Сян повернулся и кивнул: "Император торопится. Он хочет отправить посланников в другие страны, чтобы показать милость императора династии Чжоу".

Рука Чэн Цзя бессознательно сжалась в кулак, и слабая печаль наполнила его сердце.

"Я хочу выбрать двух человек из молодого поколения Цинлю". Чэн Сян дао. При выходе в море, особенно когда по такой причине не приходит корабль, фактор риска очень высок, но прямой приказ императора сегодня нельзя игнорировать.

"Отец, я пойду". Чэн Цзя поднял глаза.

"Нет! Слишком опасно!" Чэн Сян сразу же отказался. На этот раз сын отправился в Цзянлин, и он был жив и здоров. Если бы не было лекарства от семьи Линг, его сын умер бы в Цзянлине. Как он мог быть вовлечен в опасность!

"Отец, отпусти меня". прошептал Чэн Цзя, с мольбой в глазах глядя на Чэн Сяна.

"Эй!" вздохнул Чэн Сян. Когда его сын будет выглядеть так, даже девять коров не смогут отменить его решение. Даже если он не согласится, он скажет ему завтра утром, что император немедленно согласен, и он не сможет его остановить.

"Если нужно ехать, то Ван Сюань будет заместителем посланника. Пираты вне партии - это все призраки семьи Се. Если Ван Сюань будет там, то семья Се должна быть немного ревнивой". с горечью сказал Чэн Сян.

Ипподром Яньчжоу.

"Босс Мэн!"

Мэн Су повернул голову и посмотрел на человека, который ехал на лошади, его глаза загорелись.

"Это гонец." Ду Минг поприветствовал его с лошади и сказал: "Где письмо".

"Письмо от хозяина посвящено боссу Мэн". Посыльный улыбнулся и бросил Мэн Су матерчатый мешок.

Мэн Су поднял его и сжал рукой, зная, что внутри что-то есть, открыл матерчатый мешок и высыпал изнутри кусок нефритового кулона. От кристально чистого нефритового кулона исходило сильное тепло. Мэн Су опешил и открыл его.

На письме всего несколько слов, выглядит оно не очень хорошо, но с первого взгляда его можно понять: Этот теплый нефрит хорошо помогает при травмах, если повесить его на грудь. Линь Цинъюй.

Увидев, что улыбка Мэн Су превратилась в цветок, Ду Минг беспомощно покачал головой.

"Мэн Су, уже почти пришли, давай вернемся".

"Хорошо, отведи лошадей назад".

Хэйшуйгуань Дайин.

"Письмо от хозяина?" Хэ Ли поспешил к Ян Чжао и спросил.

"Ну, она прибыла в Ханчжоу". Указав на матерчатую сумку на столе, Ян Чжао сказал: "Для тебя".

"Для меня?" удивленно спросил Хэ Ли, затем взял матерчатый мешочек и высыпал из него кусочек нефритового кулона.

"Это Нуаньюй, Цинъюй слышал от Шифань, что старая рана на твоей талии не зажила. Это хорошо для твоей травмы на талии". Ян Чжао улыбнулся. После того как Ли Яньму вернулся в Юнь и женился, жена Му Гуйюня стала с энтузиазмом относиться к браку братьев. Он выбрал много девушек для Хэ Ли. Хэ Ли ничего не оставалось, как сказать, что старая рана на его

талии вредит его организму. Не желая задерживать других, жена Му Гуйюня сразу же сделала красное лицо. После того как Ши Фан вернулся и рассказал об этом Линь Циню, он также упомянул, что ее теплый нефрит был самым эффективным для лечения такой старой раны, поэтому Линь Циню послал его сюда.

Тепло руки Юй Пэй стало просачиваться в его ладонь, глаза Хэ Ли слегка увлажнились, он повесил нефритовый кулон на шею и спросил: "Сяо Суй дошел до письма. Он приготовил сто тысяч таэлей золота, сто пятьсот тысяч таэлей денег и пятьсот тысяч таэлей товаров. Спросите, когда их можно будет обменять".

Теперь цена на золото поднялась до одного таэля золота и 13 таэлей серебра в Великую неделю. Сяо Суй хотел выгодно продать Линь Цинью.

"Как можно скорее подумайте о передаче фамилии Чжан". Ян Чжао опустил голову и продолжил читать письмо.

"За эти два месяца руководитель в порядке?" спросил Хэ Ли после колебаний, когда подошел к двери большого счета.

"Ну, она столкнулась с наводнением. Дерево цинхоны, которое она привезла, было просто полезным и спасло много людей, но в этот раз она потратила 500 000 ши еды. Она сказала, что, хотя спасение людей - дело хорошее, она чувствует, что Да Чжоу снова дал ей это. Шантаж на один раз". Ян Чжао рассмеялся. Процесс определенно не так прост, как она написала, раз уж она сейчас здорова.

"К счастью, на этот раз специи можно вернуть". Хэ Ли тоже улыбнулся и открыл занавеску, чтобы выйти.

Товаров, ушедших через Хэйшуйгуань, на этот раз было на 7 миллионов таэлей. Товары все еще были у семьи Линг. Я боялся, что конечный доход составит десятки миллионов таэлей. Ян Чжао улыбнулся и покачал головой. Лин Циньюй занимался подобными вещами. Никогда не желая терпеть убытки, Да Чжоу потеряла свои миллионы таэлей, поэтому заработала на специях еще 4 миллиона таэлей. Не хочешь ли ты сказать ей, что Сяо Суй продал все следующие товары семье Ван и семье Чжао?

<http://tl.rulate.ru/book/15727/2525443>